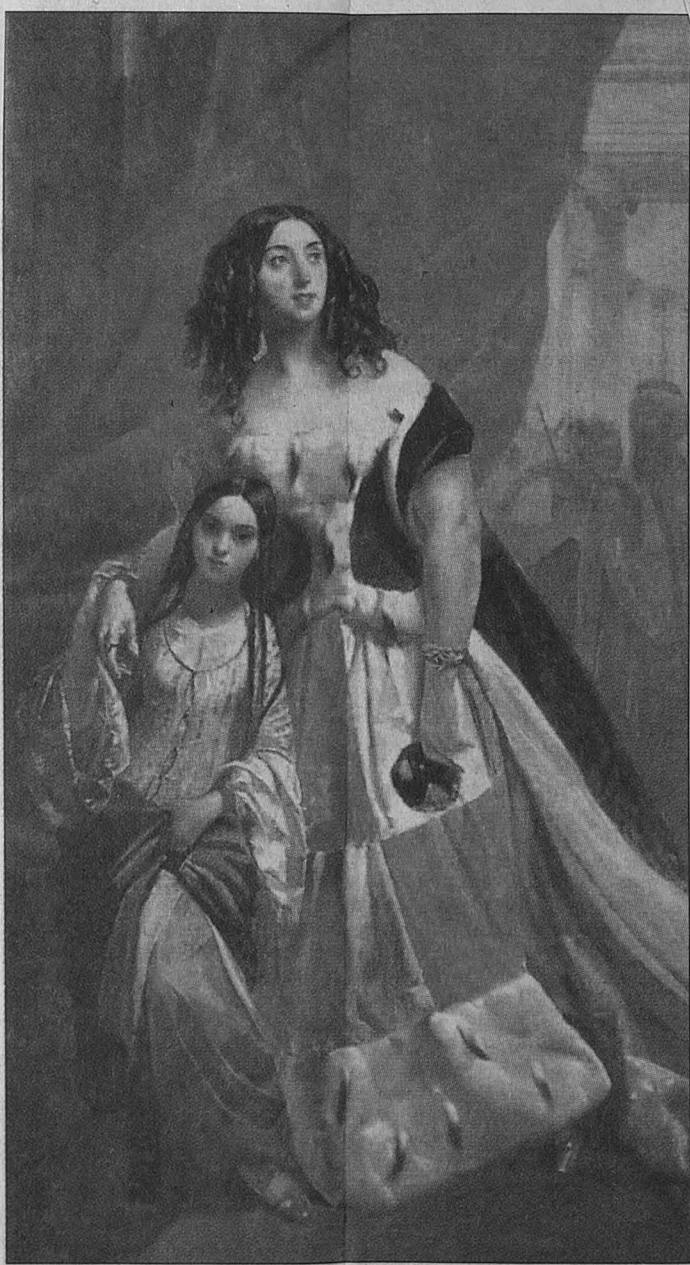

Юлия Самойлова с Амалией Пачини. 1840 г. ГРМ

Вос. Москва - 2004 - 12 мая - с. 5

Альковная тайна,

ИЛИ «СКЕЛЕТ» С ИНЦЕСТОМ ДЛЯ КАРЛА БРЮЛЛОВА

Кто не видел эпохальную картину «Последний день Помпеи» Карла Брюллова! Но мало кто знает, что в личной жизни великого живописца была своя «Помпея»...

Брюллов был талантлив, красив, не беден — что еще нужно для счастья? Но именно семейного счастья как-то не получалось, хотя он встретил женщину, равную себе по красоте и уму — графиню Юлию Самойлову. Она походила на ожившую богиню, и Брюллов с удовольствием ее рисовал (одна из картин «Дама, спускающаяся в гондолу»). Юлия Самойлова признавалась художнику: «Люблю тебя, обожаю, я тебе предана и рекомендую себя твоей дружбе. Она для меня драгоценная вещь на свете».

Дружба — да. А любовь? Любовь тоже вроде была, но опять же по вырвавшемуся признанию графини: «Между мной и Карлом все делалось не по правилам».

Тут как раз тот случай, когда оба слишком были преданы независимости, любили свободу, не хотели подчиняться, а Юлия Самойлова к тому же еще была крайне взбалмошна и капризна. Но свою другую сторону характера — преданность и верность — она продемонстрировала сполна, когда в Риме случился несчастный случай: из-за любви к Брюллову бросилась в Тибр и утонула его натурщица францу-

женка Андриена Демюлен. Самойлова на своей вилле излечила художника от шока, а затем и депрессии.

Многолетний роман Брюллова с Юлией Самойловой, расцвеченный перепиской (в одном из писем графиня писала: «Скажи мне, где живешь и кого любишь? Целую тебя и, верно, буду писать тебе часто, ибо для меня есть счастье с тобой беседовать хотя бы пером»), так ни к чему и не привел. Беседовать, конечно, замечательно, но есть еще и плотские желания.

Брюллов встречался с другими женщинами и даже от одной из них имел сына, которого, впрочем, он никогда не видел. Но холостяцкое вольное житье начинало тяготить художника, и тут случай: Брюллов встречает прелестное существо ангельского вида, от которой так и веет чистотой и юной свежестью. К тому же она прекрасная музыкантша. Брюллов на седьмом небе. Он просит ее позировать, и она соглашается. Брюллов с

восторгом пишет портрет тоненькой девушки в белоснежном платье у рояля. Сама красота и непорочность. И Брюллов делает предложение. Ему 40 лет, ей — 18. Она — дочь рижского адвоката и зовут ее Эмилия Тимм.

27 января 1839 года состоялось венчание. «Я в жизнь мою не видел, да и не увижу такой красавицы, — вспоминал свидетель бракосочетания Тарас Шевченко. — В продолжение обряда Карл Павлович стоял глубоко задумавшись: он ни разу не взглянул на свою прекрасную невесту».

Почему? Да потому, что перед свадьбой юная Эмилия «вытащила из шкафа семейный скелет», и он был ужасен. Она, рыдая, рассказала Брюллову, что отнюдь не девиственница, что уже давно связана со своим отцом отнюдь не только родственными узами... То есть имел место инцест. Кровосмешительство. Тут поневоле вплещешь в глубокую задумчивость: что делать дальше? Он готов простить и спасти Эмилию, но не тут-то было, отец не хочет упускать свой «лакомый кусо-

чек» и не отпускает ее из своего дома. Все это было мучительным и болезненным, и выход виделся один: развод. Развод практически сразу после свадьбы. «...Я так сильно чувствовал свое несчастье, свой позор, разрушение всех надежд на домашнее счастье, что боялся лишиться ума», — писал Брюллов в прошении на развод на имя министра двора.

Развод был получен к концу года в связи с «крайне печальными отношениями между супругами». Об этих «отношениях» судачили многие, и Брюллов вынужден был в срочном порядке покинуть Петербург.

И что дальше? В любовном плане ничего, в творческом — много чего: Брюллов целиком отдался творчеству и на запросы близких друзей отвечал: «Моя жена — художества...»

Он умер в июне 1852 года, на 53-м году жизни. Юлия Самойлова пережила его на 20 лет и была похоронена на парижском кладбище Пер-Лашез. А Эмилия Тимм? Как ни странно, но у нее все сложилось хорошо. Она стала ученицей Шопена, превратилась в знаменитую пианистку, удачно вышла замуж, а когда скончалась, то была похоронена рядом с могилой Брюллова... нет, не Карла, а его любимого брата — Александра Брюллова. Такая вот некоторая ирония судьбы.

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ